

Церковь Ингрии сегодня

**Доклад Главного секретаря ЕЛЦИ пастора Михаила Иванова
на пасторском семинаре в Колтушах 18 августа 2015 г.**

(публикуется с незначительными сокращениями)

Сегодня я немного поразмышляю о том, как сейчас протекает жизнь Церкви Ингрии, а также расскажу о некоторых идеях, которые, на мой взгляд, являются актуальными. В качестве эпиграфа к своему раз-

мышлению я решил взять один стих из Послания св.ап. Иуды: «Возлюбленные! имея всё усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым» (1,3). Этот стих обычно используют апологеты. В частности, Центр апологетических исследований, который действует у нас в Петербурге, тоже избрал этот стих своим девизом. Но, на мой взгляд, апологетами в наших нынешних современных условиях должны стать все мы, здесь собравшиеся.

Прежде всего, мы с вами всё ближе подходим к 500-летию юбилею Реформации. Размышляя над этим грядущим событием, мы должны спрашивать себя: «Почему мы лютеране?» Сегодня уже недостаточно будет ответить, что причина только в некоем стечении обстоятельств, приведших нас когда-то в лютеранскую общину. Точно так же недостаточно будет сослаться на национальный фактор. Сегодня мы должны очень внятно обосновывать для себя верность Лютеранской Церкви, верность её доктрине. Именно эта задача, на мой взгляд, стоит сейчас перед каждым лютеранином. Причин может быть названо очень много.

Первая причина заключается в том, что наше богословие христоцентрично – наверное, как ни одна иная богословская парадигма, и даже те люди, которые не идентифицируют

себя с Лютеранской Церковью, это подчёркивают. Например, папа Бенедикт XVI говорил, что лютеранское богословие вызывает у него восхищение именно в силу христоцентричности, абсолютной направленности на Христа. Более того, именно в Лютеранской Церкви мы можем увидеть ту веру, которая сохранялась всегда, со времен апостолов. Это тоже важно. Мы не отождествляем себя со структурой, которая возникла только лишь в XVI в. Это заблуждение, которое поражает многих. Мы – Церковь апостольская, никогда не прекращавшая своего существования. Это было очень важно для Мартина Лютера. Даже полемизируя с Католической Церковью, он не допускал мысли, что в церковной истории могло быть хотя бы краткое время, когда Церковь, несмотря на все свои ошибки и заблуждения, была бы лишена духовной жизни, средств благодати, истины и живого присутствия Иисуса Христа. Лютер писал, что всегда, вне зависимости от церковной истории, сохранялось «Святое Крещение; чтение Святых Писаний; прощение и отпущение грехов – как на Исповеди, так и публично; Святое Таинство Алтаря...; призвание и рукоположение на служение; молитва». Мы не новая Церковь и не Церковь исключительно времён Реформации, поэтому столь важно для нас научиться черпать из настоящего бесконечно богатой сокровищницы Церкви. К этому нас призывает и существующая в Книге Согласия часть под названием «Перечень свидетельств», где собраны слова древних отцов и учителей Церкви. Эта часть располагается в конце, и очень часто до неё добиваются поздно. Но сделать это открытие необходимо: у нас есть богатейшее наследие, у нас есть тот фундамент, на котором Церковь стоит уже почти две тысячи лет.

Мы лютеране также и потому, что наши сердца пленены Св.Писанием, которое всегда ставится во главу угла. Принцип Sola

Scriptura, правильно понятый (я хотел бы подчеркнуть выражение «правильно понятый»), становится живым источником вдохновения веры. Мы искренне благодарим Лютера за то, что он боролся за абсолютный авторитет Писания в вопросах веры и благочестия. Даже св.Августин, который был столь почитаем великим реформатором, удостоился порции критики с его стороны, когда в полемике с манихеями дерзнул сказать, что он не поверил бы Евангелию, если бы его к этому не побуждала Церковь, тем самым поставив авторитет Церкви выше Священного Писания. История сохранила краткий комментарий Лютера к этому высказыванию Августина. Лютер говорит: «Нет! Евангелие сформировало Церковь, а поэтому Евангелие всегда выше и больше, чем Церковь».

Мы лютеране ещё и потому, что дорожим такими важными принципами, как *Sola Fide* и *Sola Gratia* (только вера, только благодать). Именно поэтому, столь важно научиться правильно их преподавать, защищая от тех искажений и вульгарной примитивизации, которые сегодня встречаются повсеместно. Мало что в нашем богословии столь сильно поругано, как эти два принципа. Едва ли Лютер и отцы Реформации предполагали, что спустя всего полтысячелетия многие из последователей Реформации сведут это учение к простой, примитивной манифестации прощения всем, кто согласится с базовыми принципами христианской веры. Именно на таком фоне в адрес Лютеранской Церкви постоянно звучат упрёки в том, что такое учение расхолаживает верующих, и они теряют чувство ответственности перед Богом в деле своего спасения. Сколь часто мне хочется напомнить и самому себе и лютеранскому миру слова Лютера, которые он произнес в 1519 году – слова о том, что праведность верующего человека всегда складывается из двух компонентов: из праведности Христовой (из праведности вменённой, незаслуженной) и из той праведности христианина, которая вырастает из первого варианта праведности. Об этом же говорит и Филипп Меланхтон в Апологии Аугсбургского исповедания, когда пишет, что истинная христианская спасительная вера никогда не может сосуществовать со смертным грехом. Казалось бы, элементарная мысль, но сколь редко она реализуется в практической приходской жизни, сколь редко мы об этом упоминаем.

Мы лютеране ещё и потому, что видим и, я думаю, ценим литургическую традицию нашей Церкви. Именно из этой любви, любви к литургической традиции, должно родиться

искреннее стремление сохранить, а во многом и возродить эту традицию. Совсем недавно я читал письмо Германа Зассе, немецкого богослова середины XX в., в котором он ссылается на Апологию АИ, на XXIV артикул, где говорится: «Нас несправедливо обвиняют в том, что мы отменили Мессу. Без похвальбы, очевидно, что Месса совершается у нас с большим благоговением и искренностью, нежели у наших противников». В этом письме Зассе говорит о центральном моменте Мессы, о Таинстве Евхаристии: «Оба вида, в которых нам преподаётся Евангелие, - Евангелие, произносимое устами, и Евангелие творимое, то есть Слово и Таинство, соединяются в момент освящения Даров. И в этом смысле освящение Даров, то есть Евхаристия, это и есть само Евангелие». Сегодня эта тема, которая была поднята пятьдесят лет назад, в лютеранской среде становится крайне актуальной. В том же письме Зассе задаёт очень важный вопрос: «Откроет ли Лютеранская Церковь для себя заново то богослужение, о котором свидетельствуют её вероисповедные книги?» Этот вопрос ставится не случайно. Само его существование показывает, что мы могли нечто утратить именно в этом измерении церковности. Мы начинаем осознавать, что пройти без разрушительных последствий между Сциллой выхолащивающего веру рационализма и Харибдой десакрализирующего Таинства крайнего пиетизма лютеранам не удалось. Церковь заваливалась то в одну, то в другую сторону. Когда я говорю о необходимости внутреннего литургического возрождения в Церкви Ингрии, я не имею в виду только лишь внешние формы служения Мессы. В большей степени я говорю о способности на глубинном уровне чувствовать, воспринимать, осознавать и передавать другим то, что совершается у алтаря, а не использовать это лишь в качестве литургической рамки, обрамляющей проповедь пастора.

Надо сказать, что всё, что я назвал до сих пор – это лишь начало в списке тех причин, почему я лютеранин. И чем чаще мы будем задавать себе этот вопрос и честно отвечать на него как самим себе, так и тем людям, которые переступают порог наших храмов, тем более ясно и вразумительно будет свидетельство нашей Церкви в этом мире. Все события, с которыми мы сталкиваемся сегодня в окружающем мире, говорят о том, что наше свидетельство должно звучать всё громче и громче. Мы понимаем это, когда читаем сводки новостей о Церквях не только на западе, но и у нас на Родине.

Я бы хотел несколько слов также сейчас сказать о том, в каком положении находится Лютеранская Церковь в мире. Если мы начнём выяснять, сколько всего лютеран, то окажется, что цифра огромна – порядка 85 миллионов человек. Но при этом 70 миллионов принадлежат к существующей с 1947 г. Всемирной Лютеранской Федерации. Не секрет, что большая часть участников этой федерации исповедует либеральное богословие, или, по крайней мере, достаточно планомерно движется к таковому. Хотя, конечно, и там в последнее время слышны голоса несогласных. Значительно меньшая по численности участников, но при этом консервативная структура, которую мы тоже находим на мировой арене – это Международный Лютеранский Совет. Там порядка 3,5 миллионов человек. Надо сказать, что и в ВЛФ и в МЛС Церковь Ингрии входит и принимает участие в работе этих структур. Также существует очень маленькая ультраконсервативная организация – Конфессиональная Евангелическо-Лютеранская Конференция, которая охватывает совсем небольшое количество участников, но тоже составляет часть той мозаики, из которой складывается картина, представляющая Лютеранскую Церковь сегодня.

Мы видим, что подавляющее большинство Церквей в большей или меньшей степени движутся по пути либерализации. Примечательно, что в тех странах, где Лютеранская Церковь является доминирующей, консервативная оппозиция по отношению к либеральному магистральному движению оказывается в состоянии гонимом, всегда встречая достаточно жёсткое неприятие. Пример тому Лютер-Фонд (Luther-säätiö). Эта организация испытывает достаточно жесткий прессинг со стороны официальной Лютеранской Церкви Финляндии. Вспомним ситуацию, когда архиепископ Мякинен заявил, что неправильно поступают приходы Константинопольского патриархата, когда предоставляют Фонду Лютера помещения для проведения богослужений. Затем К.Мякинен дал понять представителям этого Фонда, что им нужно вообще выходить из состава официальной Церкви. И тогда была организована Миссионерская провинция со своим епископом. Нечто подобное происходило и в Швеции.

При всех этих негативных явлениях мы сумели заключить новый договор о сотрудничестве с Церковью Финляндии. Положительный момент состоит в том, что при заключении этого договора мы достаточно внятно проартикулировали нашу позицию: что мы не

приемлем многих из тех вещей, которые практикуются в Церкви Финляндии. И были услышаны: нас не пытались переделать, нам не предложили занять другую позицию – нет, с нами заключили договор, приняв нас такими, какие мы есть.

Что касается Лютеранской Церкви на территории России, то вы знаете, что есть несколько Лютеранских Церквей, каждая из которых достаточно малочисленна. Конечно же, первой мы назовем Церковь Ингрии. Также есть Сибирская Лютеранская Церковь во главе с епископом Всеволодом Лыткиным. Структура эта небольшая. Как мне удалось узнать, от силы 20 приходов и 19 священнослужителей, в число которых входят как пасторы, так и диаконы. Есть семинария в Новосибирске – к сожалению, мне не удалось выяснить её степень активности. По словам епископа Всеволода Лыткина, в Сибири сейчас порядка 5 тысяч активных, то есть практикующих свою веру, лютеран, но осталось неясным, сколько из них относятся к его юрисдикции. Есть также Евангелическо-Лютеранская Церковь, возглавляемая архиепископом Дитрихом Брауэром. Церковь состоит из двух крупных структур: Евангелическо-Лютеранская Церковь Европейской части России и Евангелическо-Лютеранская Церковь Урала, Сибири и Дальнего Востока. Обе эти структуры охватывают более чем две сотни приходов. Некоторые из них идут по пути упразднения, потому что прихожан становится всё меньше, но есть и общины, довольно динамично развивающиеся. Это самая крупная структура на территории России (по крайней мере, по количеству зарегистрированных общин). Ещё есть Лютеранская Церковь «Согласие», которая представлена буквально несколькими общинами, но она единственная на территории России входит в вышеупомянутую ультраконсервативную Конференцию Конфессиональных Лютеранских Церквей. На этом картина разнообразия Лютеранских Церквей на территории России не завершается. Вы также знаете, что существует Карельская Лютеранская Церковь, которая в 1997 году ушла в раскол из-за трений с Церковью Ингрии со стороны пасторов Карельской Лютеранской Церкви. По словам представителей этой Церкви, к ней принадлежит порядка 2000 прихожан в 15 приходах. Совсем недавно с любопытством и ноткой горечи смотрел видеозапись того, как 15 июня сего года в г. Сортавала в бывшей кладбищенской часовне, принадлежащей Карельской Лютеранской Церкви, происходило «рукоположение» во «епископы» (в данном случае оба слова, действительно, в

кавычках), совершённое представителями так называемой Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского Исповедания. И это, наверное, последняя структура, о которой стоит сказать. Она была создана не так давно, ушедшими в раскол священнослужителями и другими представителями Церкви Ингрии и бывшей ЕЛКРАС. Странная организация, которая позиционирует себя как единственная в России наднациональная консервативная Лютеранская Церковь, борющаяся за восстановление апостольской преемственности (то, как они это делают, достойно отдельного разговора). Очень любопытно было узнать, что за последние девять лет своего существования эта Церковь оказалась самой плодотворной, самой производительной в плане рукоположения епископов: их за девять лет существования было рукоположено семь, двух из которых они изгнали. На данный момент у них в церковных списках числится пять действующих епископов, которые руководят тринадцатью пасторами и четырьмя диаконами. Если провести нехитрую арифметическую операцию, то мы поймём, что на каждого епископа в среднем приходится по три подчинённых ему священнослужителя и, наверное, столько же приходов, которые сложно назвать приходами в полном смысле этого слова. Эта маргинальная структура периодически считает для себя возможным брызгать грязью в сторону Церкви Ингрии, обвиняя нас в тех вещах, которые для Церкви Ингрии совершенно не характерны. Всем, кто во время своего служения столкнётся с этой организацией, важно напомнить, что есть официальный документ, подписанный нашим епископом и епископом ЕЛЦ, где достаточно внятно говорится о нашем отношении к деятельности Церкви Аугсбургского исповедания.

Какой вывод? Мы видим три более-менее консервативные и вменяемые, но достаточно сильно разобщённые Лютеранские Церкви. Мы видим бывшую ЕЛКРАС – наиболее крупную и активную в информационном поле структуру, которая на уровне руководства целенаправленно идёт по пути либериализации и при этом пропагандирует такую парадигму веры в СМИ как характерную для лютеранства в целом. А в качестве «вишенки на пироге» - ЕЛЦ АИ, придающая всей этой картине привкус сюрреализма. Конечно, картина, может быть, не очень положительная, но, тем не менее, то, что мы видим, должно придать нам какой-то импульс, намерение что-то начать менять и делать, чтобы преодолеть такую, во многом печальную ситуацию. На мой

взгляд, сегодня перед нами ставится несколько задач для того, чтобы хоть что-то сделать со своей стороны по улучшению положения Лютеранской Церкви и в нашей стране и, возможно, даже на мировом уровне.

Первое, что необходимо сделать, может быть названо одним коротким словом - «Знание». Сегодня мы оказываемся в положении апологетов здравого учения. То, что в учении Церкви раньше воспринималось как нечто само собой разумеющееся, сегодня нужно уметь аргументировано защищать. Мы наблюдаем, как из недр либеральной теологии рождается новая религия. Как бы дерзко это ни звучало, но, тем не менее это так. Это очень серьёзная ситуация, побуждающая нас учиться, постигать, овладевать определённым набором богословского инструмента, чтобы аргументировано отстаивать традиционное, здоровое учение Церкви. Даже на уровне когда-то незыблемых и априорных истин.

Находясь в центре Петербурга, где рядом располагаются лютеранские церкви, принадлежащие к разным традициям, я постоянно сталкиваюсь с вопросом, который задают люди, перешагивающие порог церкви св.Марии. «Почему у вас так, - спрашивают они, - а вот здесь, за поворотом, вообще по-другому? Ведь и вы и они лютеране?» И понимаешь, что требуется объяснять те вещи, которые ты когда-то усвоил, впитал как аксиому. Невозможно было ожидать, что придёт время выступить на защиту фундаментальных истин. Но сегодня их нужно отстаивать, сегодня об этом надо уметь говорить. Нужно учиться показывать людям красоту истины.

Второе. На мой взгляд, сегодня нам необходимо достигать единства внутри самой Церкви Ингрии – единства на уровне учения и практики. Потому что в разных приходах учат по-разному. Например, в разных приходах учат о разном количестве Таинств. В разных приходах учат разной практике христианской жизни. Разные литургии, разные сборники гимнов. Нередко среди служителей можно встретить убеждения и взгляды, почерпнутые из, мягко говоря, сомнительных источников. Конечно, это происходит из-за того, что у нас мало качественной конфессиональной лютеранской литературы, и поэтому часто знания и вдохновение для проповеди черпаются из трудов, вышедших из-под пера представителей младопротестантского движения – очень часто эти представители сами с трудом понимают, во что верит Христианская Церковь. В результате диапазон веры у нас получается от криптоправославия и криптокатоличества до ульт-

рахаризматии, и всё это умещается в достаточно компактную структуру под названием «Церковь Ингрии». Спрашивается, почему происходит так, что некоторые лютеране верят и учат, как пятидесятники, баптисты и методисты, словно у нас нет своей традиции и грамотного, подробно разработанного богословия? Это серьёзная проблема. Хотел бы напомнить вам, дорогие друзья, о том, что в Церкви Ингрии в прошедшем году была создана структура, призванная содействовать вероучительному и литургическому единству Церкви – Богословская комиссия. Призываю вас: если возникают какие-либо вопросы, связанные с учением Церкви, если возникают вопросы, связанные с практикой приходской жизни – пожалуйста, формулируйте их через пробстов, через настоятелей и отправляете Богословской комиссии, чтобы мы могли реагировать, размышлять и выдавать ответ, который станет со временем, после утверждения Синодом, ординарным для всей Церкви. Это очень важно. Также хочу сказать, что огромное многообразие взглядов и учений, которые мы наблюдаем в Церкви Ингрии, складывается из-за острого недостатка хорошей литературы. Что делать? Можно опустить руки и сказать: «Раз нам не выделяют денег, значит, мы не будем печатать хорошую литературу». Есть второй вариант. Порядка восьмидесяти приходов в Церкви Ингрии. Для того, чтобы напечатать хорошую книгу не критично большим тиражом, требуются не критично большие деньги. В церкви св.Марии мы выпустили за этот год две книги, и я знаю, что цены не запредельные. Если все приходы заинтересованы в том, чтобы у нас появлялась хорошая, наша, конфессиональная, литература, которую можно будет использовать в приходской жизни – давайте скидываться. По несколько тысяч с прихода – и у нас будет хорошая книга. Мы должны осознать, что если у нас не будет хорошей, качественной богословской литературы – мы начнём деградировать, скатываться либо в сторону баптизма-харизматизма, либо в сторону православия-католичества и потеряем свою идентичность. В качестве структуры, аккумулирующей такие идеи, связанные с изданием книг, может выступать Информационный отдел Церкви Ингрии, на который мы возложим обязанности Издательского отдела. Призываю вас откликнуться на эту инициативу, потому что в противном случае мы утонем в том потоке странной литературы, которую отождествляют с протестантизмом, и не дадим ничего в ответ.

Ещё один очень важный момент. В начале выступления, когда я говорил о ситуации на территории России, я особо подчеркнул, что наиболее медиа-активны сейчас либо либеральные структуры, либо маргинальные. Наша с вами задача сегодня – напомнить себе о том, что борьба за души человеческие сейчас сместилась с церковных скамеек на просторы Интернета. Там мы должны быть максимально активны. В каждом приходе происходит что-либо: венчания, Крещения, разные лагеря, события, какие-то инициативы на уровне прихожан... Хотя бы три строчки и на телефон сделанная фотография, которые вы отправите в Информационный отдел, помогут нам формировать новостную ленту, которая будет показывать, что Церковь Ингрии живёт, и что в ней не десять приходов, которые заинтересованы, чтобы все о них знали, а что у нас, действительно, порядка восьмидесяти живых и функционирующих общин. Постарайтесь, чтобы у вас был как можно более плотный контакт с руководителем Информационного отдела, Дарьей Шкурлятьевой. Почему это важно? Сейчас человек, который ищет для себя духовный дом, сначала заходит в Интернет и только потом приходит в храм. Что он узнает о наших храмах – зависит от вас. Любое мало-мальски значимое событие должно находить отражение хотя бы в кратком новостном сообщении. Максимально сотрудничайте, по возможности, и со светскими СМИ.

Следующий пункт. Призываю вас, дорогие друзья, осознать открывшуюся возможность достаточно плотного взаимодействия с государственными структурами. В минувшем году на уровне Санкт-Петербургского пробства была осуществлена очень важная задача в плане взаимодействия с городом. Был подписан договор о сотрудничестве с Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга. Бумага на нескольких страницах, которая открывает перед нами огромные перспективы. С этим документом вы можете идти в больницу, в детский дом, в реабилитационный центр. Информация о наших приходских музыкальных служениях стала после подписания этого соглашения рассылаться по различным благотворительным городским учреждениям.

Предпоследнее, о чем скажу – считаю жизненно необходимым для нас постараться очень внимательно посмотреть на те консервативные Лютеранские Церкви, про которые я говорил в сегодняшнем докладе, и хотя бы на уровне пробств и приходов начать идти по пути сближения. Мне кажется, для нас стратегически важно наращивать церковную массу, в

том числе за счёт объединения с теми Церквями, которые единомысленны с нами в понимании веры и благочестия. И если мы начнём хотя бы на первоначальном уровне осуществлять эту консолидацию, в конечном итоге мы, может быть, подойдем к единению, и это позволит нам трудиться и служить более плодотворно.

И последнее. У нас буквально на носу 500-летие Реформации. Это очень большой информационный повод, чтобы заявить о себе на уровне ваших субъектов Российской Федерации. Но вот что очень важно. Опыт организации подготовительной работы в Санкт-Петербургском пробстве показал, что сейчас к празднованию 500-летия Реформации пытаются присоединиться очень многие младопротестантские и даже псевдопротестантские структуры, которые не имеют к нам абсолютно никакого отношения. Пользуясь возможностью, я бы хотел вас предостеречь и призвать к тому, чтобы, организовав праздник в своих регионах, может быть, выступая в качестве инициаторов

создания таких рабочих групп, вы вооружились теми критериями, по которым вы будете отбирать участников. Важно, чтобы по результатам этого празднования про нас не сказали: «А, лютеране?.. Это те, кто якшается с антиринитариями, с монофизитами, с несторианами». Очень важно, чтобы у вас был внятный набор тех принципов, по которым вы будете отбирать тех или иных участников вашего празднования. Чтобы обезопасить Церковь, самих себя, своих прихожан, пожалуйста, будьте очень внимательны к тому, с кем вы вступаете в альянс, чтобы подготовиться к празднованию 500-летию Реформации. Богословская комиссия также разработает руководство по этой теме, сформулирует перечень тех Церквей, с которыми стоит идти на контакт, и перечень тех вопросов, на которые они должны ответить правильно для того, чтобы оказаться с нами в одной упряжке в подготовке к празднованию. ■

Пасторский семинар в Колтушах

С 17 по 21 августа в Теологическом институте Церкви Ингрии проходила встреча пасторов и диаконов ЕЛЦИ. В рамках мероприятия был организован курс лекций настоятеля церкви св. Клары (Стокгольм, Швеция), профессора, пастора Карла-Эрика Сальберга. В течение 5 дней работы собрания священнослужителей представителями всех пробств Церкви Ингрии была озвучена деятельность каждого церковного региона, проведены презентации пробств. Московское пробство представляли пасторы Д.Лотов (приход свв.Петра и Павла, Москва) и В.Антипов (приход св.Луки, Ржев). В последний день семинара состоялось подведение итогов и беседа священнослужителей Церкви Ингрии с Предстоятелем ЕЛЦИ епископом Арри Кугаппи. Семинар завершился св.мессой в церкви св. Георгия, совершённой епископом ЕЛЦИ и пробстом Санкт-Петербургского пробства Иваном Хуттером. Отчётные фотографии со всех дней и мероприятий семинара можно посмотреть в ленте официальной страницы Церкви Ингрии Вконтакте: <https://vk.com/infoinkeri>

Памятные даты и события сентября

21. День св.Апостола Матфея.

22. Апология АИ (1530 г.)

21. Лютеровский перевод Н.Завета (1522 г.)

29. День св.Архангела Михаила

**Листок общины свв.Петра и Павла * № 46 * информационный бюллетень Церковного совета
www.peterpaul.ru**